

ПЕРВОЕ ЖИЛИЩЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПЫХТЫ I

С.С. Калиева, В.Н. Логвин

Вводятся в научный оборот материалы раскопок жилища неолитического поселения Пыхты I. Даются описание конструктивных остатков жилища, орудий труда, статистическая характеристика керамической коллекции. Обосновывается принадлежность поселения к кругу памятников быстринской культуры.

Неолит, Сургутское Приобье, быстринская культура, датировка, орнамент, орудийный комплекс.

Пыхты I находится примерно в 12 км к северо-западу от г. Сургута, на левом берегу р. Черной. На поверхности памятника фиксируется несколько впадин разного размера и, видимо, различного в прошлом назначения. Грунтовой дорогой № 3 и 8 частично нарушены (рис. 1). Раскоп площадью 320 м² был заложен над впадиной № 3. За пределами котлована жилища прослежена следующая стратиграфия: сверху идет очень тонкий задернованный слой, включающий в себя и опад (0,02–0,05 м); под ним расположен слой подзола (0,04–0,2 м), ниже — слой желтого песка (0,15–0,3 м), подстилает его материк, представленный белесовато-желтым песком (рис. 1).

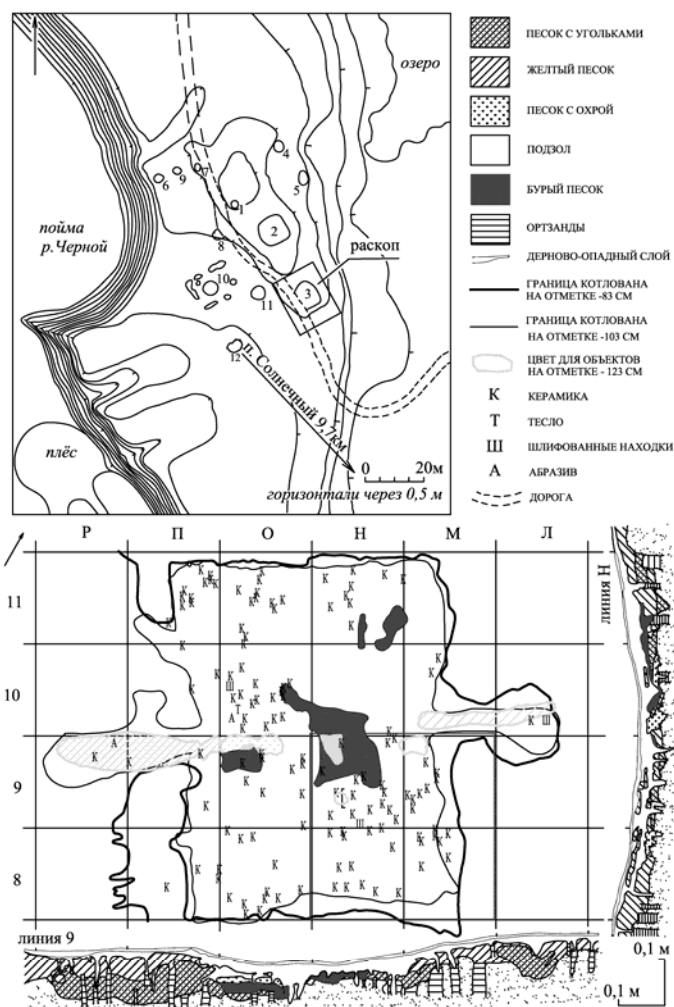

Рис. 1. Поселение Пыхты I. Ситуационный план и план котлована жилища.

Сориентированный по линии СЗ–ЮВ прямоугольный котлован жилища размером 8х6 м по всей своей площади на фоне материка стал фиксироваться четко с уровня отметки -0,83 м. Заполнение котлована существенно отличается от прослеженной за его пределами стратиграфии. Мощность дерново-опадного слоя в центре котлована достигает 0,1 м. Слой подзола также значительно увеличивается, достигая 0,4 м мощности. Расположенная ниже подзола придонная часть котлована жилища представлена пестроцветным заполнением, состоящим из линз розового, светло-желтого, светло-желтого с розовым, бурого цветов, часто с включениями угольков. В самом центре пол котлована прорезан подзолом. Судя по не затронутой оподзоливанием части, он был довольно ровный и находился на отметке -1,15...-1,2 м (рис. 1).

По центру длинных сторон прямоугольного котлована расположены коридорообразные выступы. Западный выступ длиной примерно 3,2 м, шириной 1 м, глубиной 0,6 м от уровня материка. Придонная часть заполнена песком светло-желтого цвета с одиночными углистыми включениями. Мощность этого слоя 0,3–0,4 м. Над ним залегает прослойка песка с обильными углистыми включениями мощностью 0,1–0,3 м, а у стен котлована и в самом котловане 0,5–0,6 м. Выше углистого слоя расположен слой желтого песка мощностью 0,5 м. Над ним — слой подзола (0,02–0,16 м), перекрытый слабо задернованным слоем с опадом. Восточный выступ длиной примерно 2,8 м, шириной 1,1 м, глубиной 0,7 м от уровня материка. По характеру заполнения его аналогично заполнению западного выступа, отличается в основном только мощностью прослоек (рис. 1). Дно обоих выступов фиксировалось ниже уровня пола на 0,05–0,07 м.

На площади котлована жилища помимо углублений, связанных с выступами, отмечены две небольшие ямы. Яма в квадрате М9 размером 0,6х0,36 м, глубиной 0,18 м, а в квадрате Н9 — диаметром 0,28 м, глубиной 0,15 м. Место расположения очага, видимо, фиксирует довольно мощная (0,2–0,3 м) линза песка бурого цвета, расположенная в квадратах Н9–10 в центральной части котлована жилища. Впервые она была выявлена на отметке -1,13 м в виде пятна неправильной формы, размером примерно 1,0х1,2 м. На отметке -1,23 м размеры его сократились до 0,7х0,5 м. В линзе фиксировались мельчайшие остатки кальцинированных костей и отдельные мелкие фрагменты керамики.

За пределами котлована жилища находки начали фиксироваться сразу после снятия верхнего слабо задернованного слоя. Все артефакты за пределами котлована жилища концентрировались в непосредственной близости от него и приурочены к слою желтого песка, при этом у южного торца отмечена повышенная их концентрация.

Коллекция керамики включает в себя 16 полностью или частично реконструированных сосудов. Еще 52 сосуда представлены фрагментами верхних частей (рис. 2, 3). В коллекции также имеются фрагменты днищ 8 сосудов и 2837 фрагментов стенок. Судя по реконструированным сосудам, они были как открытой формы, когда наиболее широкая часть сосуда приурочена к устью (6 из 16), так и прикрытой, за счет наклона верхней части стенок внутрь сосуда (10). Срез венчика обычно уплощенный (51 % от 68 учтенных сосудов) или округлый (42 %). Приостренный венчик встречается значительно реже (7 %). На венчиках двух сосудов оформлены «ушки». К сожалению, фрагментарность не позволяет определить, сколько «ушек» имел сосуд (рис. 3, 21). То же можно сказать и в отношении трех сосудов с волнистыми участками оформления венчиков (рис. 2, 8; 3, 16).

Форма днища устанавливается для 12 сосудов. Восемь из них имеют округло-приостренное дно, в том числе в одном случае встречено шиповидное окончание (рис. 2, 9, 10; 3, 26, 27, 32). Четыре сосуда круглодонные. Один из них имеет раздвоенный шип. Еще один поддающийся реконструкции сосуд имеет следы выполненного налепом шипа, который в процессе эксплуатации отслоился (рис. 2, 2; 3, 29).

Интересно распределение реконструированных сосудов по диаметру горловины. Один маленький сосуд имеет диаметр по горловине, равный 80 мм. Остальные довольно равномерно распределяются по четырем диапазонам: 140–180 мм (4), 208–235 мм (4), 260–280 мм (3), 320–338 мм (4). Реконструированные чашевидные сосуды имеют приземистые пропорции с отношением диаметра горловины к высоте 1,3–1,6 (рис 2, 2, 7). Похоже, что основную массу составляли сосуды с отношением диаметра горловины к высоте 0,9–1,1.

Абсолютно преобладает волнистое прочерчивание (табл.). Оно фиксируется на 75 % сосудов, при этом примерно у 3 % из них волнистые линии выполнены протягиванием зубчатого штампа. Последний представлял собой сегмент позвоночника рыбы, остистыми отростками которого и выполнялись ленты из волнистых параллельных линий (рис. 2, 8; 3, 4). В большинств-

Первое жилище поселения Пыхты I

в тех же случаях волнистый орнамент выполнен однолезвийным остроконечным инструментом. В качестве такового, видимо, использовалось ребро или единичный позвонок рыбы с остистым отростком. Орнамент, выполненный палочкой с округлым кончиком, встречается редко (рис. 2, 3). Прямые прочерченные линии отмечены лишь в четырех случаях (рис. 3, 5, 13, 23).

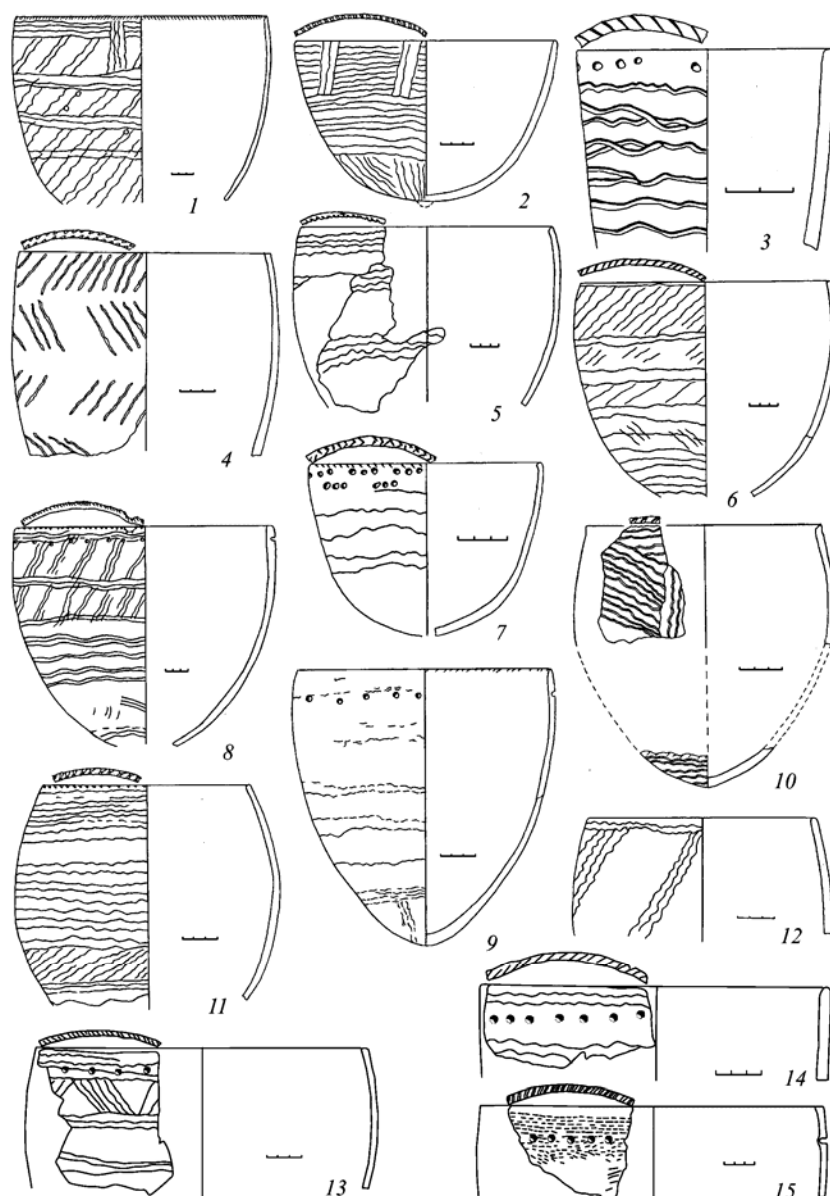

Рис. 2. Поселение Пыхты 1. Сосуды.

Довольно много сосудов (около 15 %), украшенных в технике прерывистого (пунктирного) прочерчивания, осуществлявшегося, возможно, периодическим протягиванием какого-то штампа (рис. 2, 15; 3, 3, 11, 16, 17, 19, 24).

Чуть более трети сосудов в орнаментальной схеме имеют ямочные вдавления. Размеры их колеблются от 3 до 5 мм. Наносились они обычно под венчиком двумя типами орнаментов. Один имел рабочую поверхность в виде правильного цилиндра, а в качестве второго использовался клык хищника. Ямки в этом случае получались неправильно-овальной формы (рис. 3, 15, 18, 28). Обычно ямочные вдавления сопряжены с другими техническими приемами. В коллекции Пыхты I исключение составляет лишь один фрагмент (рис. 3, 18).

Технологические элементы орнамента

	Реконструированные сосуды	Сосуды, учтенные по шейкам	Всего	
	Кол-во	Кол-во	Кол-во	%
Волнистая линия (палочка)	8	26	34	50,0
Волнистая линия (палочка) и ямки	6	4	10	14,7
Волнистая линия (штамп)		2	2	2,9
Волнистая линия (палочка), прерывистая линия (штамп?), оттиски штампа с овальным зубом и ямки		1	1	1,5
Волнистая линия (штамп) и ямки		1	1	1,5
Волнистая и прямая линия (палочка)		3	3	4,4
Прямая линия (палочка) и оттиски зубчатого штампа (качалка?)		1	1	1,5
Прерывистая линия (штамп?) и ямки		2	2	2,9
Прерывистая линия (штамп?) и ямки	1	5	6	8,8
Прерывистая линия (штамп?), линия из оттисков отступающей палочки и ямки		1	1	1,5
Линия из оттисков отступающей палочки	1	2	3	4,4
Линия из оттисков отступающей палочки и ямки		3	3	4,4
Ямки		1	1	1,5
Всего	16	52	68	100,0

На 7 сосудах (10,3 %) фиксируется отступающая палочка. Рабочий конец инструмента мог быть очень тонким и острым (рис. 3, 1, 2, 10, 24, 30), но в одном случае ширина рабочей части инструмента около 4 мм (рис. 3, 9).

Узор, выполненный в технике зубчатой качалки, имел, видимо, один сосуд. Оттиски штампа нанесены столь плотно, что перекрывают друг друга. Поверх зубчатых оттисков отмечены прямые прочерченные линии (рис. 3, 5).

Своеобразный штамп представлен на крупном фрагменте днища и фрагменте верхней части сосуда. Зубья этого штампа дают очень слабые овальные оттиски (рис. 3, 11, 29).

У половины поддающихся реконструкции сосудов отмечено сочетание разных технических приемов. Сосуды, выделенные по фрагментам верхних частей, имеют близкое значение этого показателя (60 %). Наиболее часто встречается сочетание волнистых (14,7 %) и пунктирных (8,8 %) линий с ямочными вдавлениями.

Среди элементов, составляющих узор, более всего (63,2 % всех сосудов) распространены узкие горизонтальные ленты из волнисто-прочерченных линий (рис. 2, 1, 5, 6, 8, 9, 12–14; 3, 6, 8, 12, 22). На втором месте по частоте встречаемости (25 %) горизонтальные ленты из коротких наклонных волнисто-прочерченных отрезков (рис. 2, 6, 11; 3, 7, 22).

Также довольно часто (23,5 %) нанесли одиночные ряды ямочных вдавлений под венчиком (рис. 2, 3, 8, 9, 13–15; 3, 2, 6, 9, 16–19, 24, 28). Достаточно много сосудов (7,4 %) с поясками из ямочных вдавлений под венчиком, сгруппированных в виде треугольника (рис. 3, 7, 10, 11, 15). В одном случае встречен элемент в виде пунктирного горизонтального ряда, в основу которого положены близко расположенные три ямочных вдавления (рис. 2, 7).

Около 7,4 % сосудов или сплошь покрыты параллельными волнистыми линиями, или имеют значительные участки внешней поверхности с таким узором (рис. 2, 2, 3, 7, 11; 3, 15, 21). Конструктивно этому орнаменту близок узор одного сосуда в виде многорядового зигзага, выполненный протягиванием четырехзубого штампа (рис. 3, 4).

Заметную долю (13,25 %) составляют сосуды с фризами из колонок, чередующихся с неорнаментированным пространством примерно той же ширины. Колонки оформлены отрезками вертикально ориентированных с наклоном вправо (7 экз.) или влево (2 экз.) волнистых линий (рис. 2, 1, 4, 6, 8, 12; 3, 20).

В композиции одного сосуда встречен бордюр, в котором чередуются колонки из горизонтальных отрезков волнистых линий и колонки из трех вертикальных с легким наклоном вправо ориентированных отрезков (рис. 2, 2).

Интересен бордюр на одном сосуде, составленный из ленты горизонтальных волнистых линий и расположенной ниже ленты наклоненных вправо колонок из двух отрезков волнистых линий каждая. Эти две орнаментальные ленты объединены в целое вертикальной колонкой из четырех отрезков волнистых линий (рис. 2, 1).

Первое жилище поселения Пыхты I

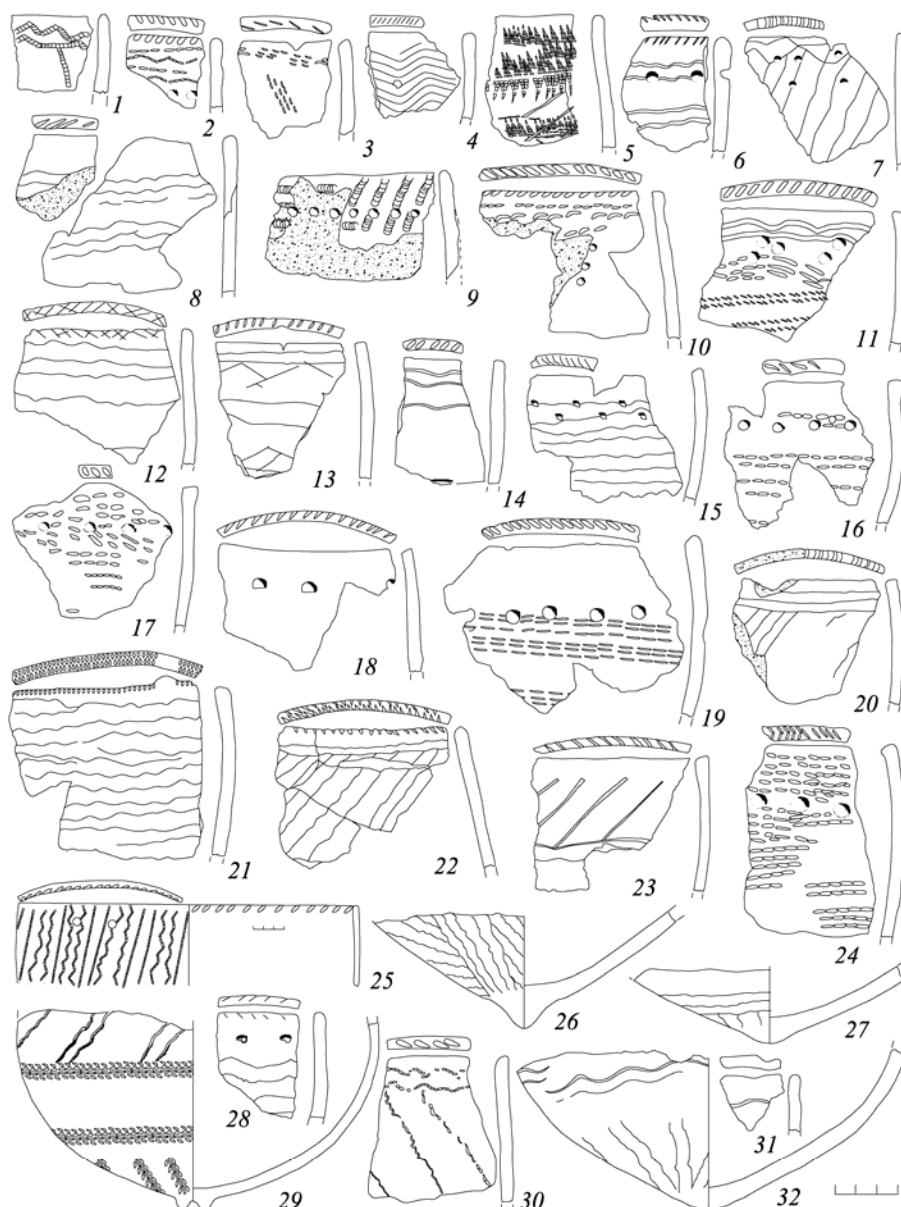

Рис. 3. Поселение Пыхты 1. Керамика.

На одном сосуде отмечен элемент узора в виде горизонтальной зигзагообразной ленты, составленной наклонными колонками из отрезков волнистых линий (рис. 2, 13).

Вертикальное членение значительной доли орнаментального поля сосуда встречено также однажды. По представленной на фрагменте части можно предположить чередование вертикальных разнонаправленно заштрихованных зон и зон, заполненных вертикальными волнистыми линиями (рис. 2, 10).

Из четырех сосудов, имеющих орнамент в технике прочерчивания прямых линий, на двух отмечены горизонтальные ленты из наклонных отрезков, а на одном, видимо, наклонных колонок (рис. 3, 5, 23). На четвертом сосуде это ряды из контурных и заштрихованных треугольников (рис. 3, 13).

Горизонтальные ленты из прерывистых линий встречены на 10 (14,7 %) сосудах (рис. 2, 15; 3, 3, 11, 16, 17, 19, 24). В дополнение к ним на 2 сосудах отмечены расположенные в шахматном порядке горизонтально заштрихованные прямоугольники, а на одном — горизонтальная лента колонок из наклонных отрезков прерывистых линий (рис. 3, 3, 17, 24).

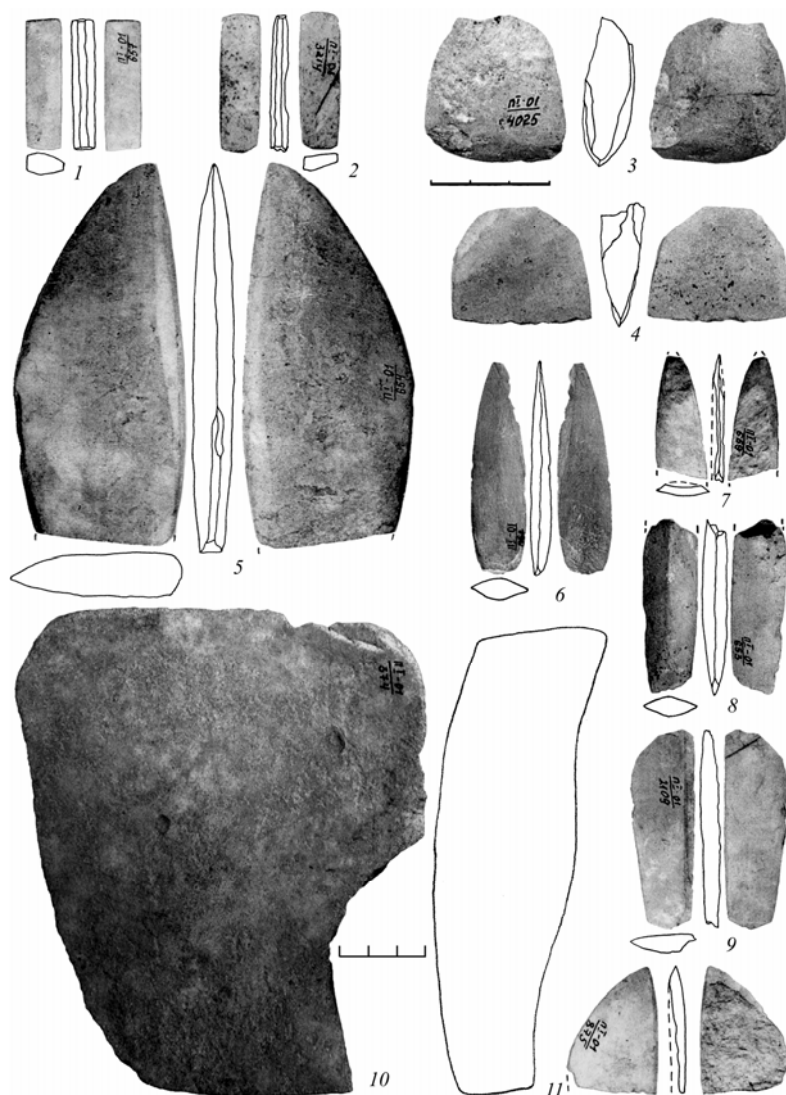

Рис. 4. Поселение Пыхты 1. Каменный инвентарь.

Небольшая коллекция орнаментов, выполненных в отступающе-накольчатой технике, довольно разнообразна. Верхняя часть одного сосуда была украшена чередованием вертикально ориентированных спаренных прямых и зигзаговых линий (рис. 3, 25). У одного сосуда под венчиком нанесены две волнистые линии, ниже которых располагается ряд наклонных линий (рис. 3, 30). Аналогично украшен был, видимо, еще один сосуд. След отступающей палочки в этом случае похож на оттиск веревочки (рис. 3, 1). Из оставшихся трех элементов узора один представлен лентой из горизонтальных линий, другой — лентой из чередующихся прямых и зигзаговых линий, а третий — лентой из чередующихся горизонтально и наклонно заштрихованных колонок (рис. 3, 2, 9, 10).

В коллекции фрагментов стенок орнамент отмечен в 1228 случаях. Чаще всего он выполнен в технике волнистого прочерчивания палочкой (86,2 %). Кроме того, отмечены волнистое прочерчивание штампом с острыми зубцами (1,8 %), прерывистые линии (9,7 %) и отступающая палочка (2,3 %).

Изделия из камня. В коллекции имеется два миниатюрных шлифованных рубящих орудия. Одно орудие (36×34×10 мм) в продольном сечении симметричное, практически полностью, за исключением обушка, зашлифовано (рис. 4, 4). Второе орудие (36×41×12 мм) в продольном сечении асимметрично. Одна плоскость его, видимо, изначально была зашлифована частично, а другая полностью, но затем часть ее была сколота (рис. 4, 3).

Первое жилище поселения Пыхты I

Целый наконечник стрелы шлифованный, удлинённой листовидной формы, изготовлен из сланца. Длина его 58 мм, ширина 14 мм, толщина 5 мм. Кончик острия и насада имеют следы излома (рис. 4, 6). Ещё два близких описанному наконечника представлены обломками, в том числе один из них (срединная часть орудия) обнаружен в придонном заполнении западного выступа в квадрате Р9 (рис. 4, 7, 8).

Все три шлифованных ножа однолезвийные. Один нож непосредственно с котлованом жилища не связан, так как был найден за его пределами, в квадрате С11. Это довольно крупное (98×43×11 мм) орудие с дугообразным лезвием (рис. 4, 5). В заполнении жилища обнаружен обломок лезвия аналогичного ножа (рис. 4, 11). Третье орудие этой группы имеет небольшие размеры (55×11×5 мм). На обушке фиксируется технологическая канавка, по которой был произведен излом заготовки. Оба торца также имеют следы излома. На широком округлом торце есть заглаженные в процессе работы участки (рис. 4, 9).

Назначение двух целых шлифованных поделок нам неизвестно. Длина их равна 33 и 35 мм, ширина 9 мм, толщина 6 и 5 мм соответственно. В плане и в продольном сечении они прямоугольной формы, а в поперечном — трапециевидной. Можно было бы предположить, что это лопата, однако характерные для последних следы сработанности не фиксируются (рис. 4, 1, 2).

Почти целый абразив (отколот угол), найденный в квадрате Р9, в придонной части западного выступа, представлял собой прямоугольную плиту песчаника размером примерно 170×145×50 мм. Шлифовали круговыми движениями, в результате чего в центре одной плоскости образовалась выпуклость. На противоположной плоскости имеются выбоины, образовавшиеся, вероятно, при использовании абразива в качестве наковальни (рис. 4, 10).

Кроме того, найдены мелкие обломки сланца с небольшими пришлифованными участками (15 экз.), обломки абразивов (8 экз.), сланцевые отщепы со следами сработанности (5 экз.), небольшие по размерам обломки сланца и песчаника (108 экз.), мелкие галечки (25 экз.), валунчики диаметром 80–90 мм со следами использования в качестве наковаленки или, наоборот, ударного инструмента (4 экз.).

В основном из очажных отложений получена небольшая коллекция очень мелких кальцинированных косточек. По заключению П.А. Косинцева, они происходят от северного оленя (1 фр.), бобра (3 фр.), соболя или куницы (1 фр.), рыбы (5 фр., в том числе 1 фр. кости щуки), млекопитающих (29 фр., точнее не определимых).

Описанный комплекс, без сомнения, относится к кругу памятников быстринского типа правобережья Сургутского Приобья, которые Л.Л. Косинской активно конституируются в качестве особой неолитической, быстринской культуры [Косинская и др., 2006]. Первые памятники этого типа были выявлены четверть века назад. Однако к настоящему времени исследователями учтено лишь до десятка местонахождений, из которых, по сути, только для жилищ 2 и 2а Быстрого Кульегана 66 имеются статистически представительные и достаточно полно опубликованные материалы [Поселение Быстрый Кульеган 66..., 2006; Борзунов и др., 2011; Дубовцева и др., 2006; Дубовцева, Юдина, 2011; Ковригин и др., 2004; Козеко, 2004; Погодин, 2006]. С последними объектами и обнаруживают наибольшую близость материалы поселения Пыхты I. Обитатели обоих поселений практиковали одинаковые типы жилищ, орудий труда, сосудов и их орнаментации. Нет смысла останавливаться на детализации общего, проще и полезнее отметить отличия. Так, на Пыхты I имеется ранее не встречавшийся на памятниках быстринской культуры сосуд с раздвоенным шипом [Косинская и др., 2006, с. 62]. Очень похоже, что прерывисто-прочерченные линии в нашем описании это то же, что оттиски веревочного штампа, описываемые исследователями Быстрого Кульегана 66 [Дубовцева, 2006, с. 17, ил. 10, 2]. Не вдаваясь в обсуждение правомерности этих определений, отметим, что на Пыхты I такой орнамент встречается несколько чаще (15 %), чем на Быстром Кульегане 66 (11 %). Такая же ситуация с рядами ямок: 33,8 и 26 % соответственно (при этом на БК-66 учтены и жемчужины). Относительно элементов узора можно обратить внимание на отсутствие в материалах первого жилища Пыхты I сеточек, тогда как на Быстром Кульегане 66 они встречены на 6 % сосудов [Дубовцева, 2006, табл. XXVIII]. В свою очередь, на Быстром Кульегане 66 не отмечена композиция, составленная из ленты горизонтальных волнистых линий и ленты наклоненных колонок, которые объединены вертикальной колонкой из четырех отрезков волнистых линий (рис. 2, 1). На Быстром Кульегане 66 не встречен также элемент в виде горизонтальной зигзагообразной ленты, составленной наклонными колонками (рис. 2, 13). Представляется, однако, что указанные

особенности рассматриваемых памятников лежат в пределах вариаций в рамках быстринской культуры, размах которых по мере обнаружения новых памятников будет нарастать.

Близость материалов жилища Пыхты I и жилищ 2 и 2а Быстрого Кульегана 66 позволяет считать их культурно и хронологически близкими. Для котлованов жилищ Быстрого Кульегана 66 известны четыре радиоуглеродные даты, укладываемые в диапазон 5930 ± 90 — 5560 ± 100 BP [Поселение Быстрый Кульеган 66..., табл. XXX]. С учетом дат по другим быстринским объектам границы их бытования расширяются до 6500–5500 BP [Косинская и др., 2006, с. 61]. Самой ранней является дата 6750 ± 90 BP (Ki 16033), полученная по фрагменту прочерченной керамики поселения быстринского типа Барсова Гора II/19 [Дубовцева, Юдина, 2011, с. 252].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Борзунов В.А., Стефанов В.И., Глушков И.Г. Раскопки укрепленного жилища эпохи бронзы Быстрый Кульеган 38 в Сургутском Приобье: (Итоги работ 2000 г.) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2011. Вып. 9. С. 255–310.

Дубовцева Е.Н. Керамика // Поселение Быстрый Кульеган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во. 2006. С. 13–19.

Дубовцева Е.Н., Погодин А.А., Сергеев А.С. Керамические комплексы неолитического поселка Кушниково // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2006. Вып. 2. С. 20–34.

Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Неолитические комплексы селища Барсова Гора II/19 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2011. Вып. 9. С. 239–254.

Ковригин А.А., Морозов В.М., Погодин А.А., Сергеев А.С. Исследование историко-археологического комплекса Кушниково в Сургутском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2004. Вып. 2. С. 302–317.

Козеко О.Е. Разведка в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа // Там же. С. 414–417.

Косинская Л.Л., Дубовцева Е.Н., Юдина Е.А. Поселение Быстрый Кульеган 66 и быстринская неолитическая культура // Поселение Быстрый Кульеган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. С. 57–67.

Погодин А.А. Исследование историко-культурного комплекса Кушниково в Сургутском районе ХМАО // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2006. Вып. 3. С. 111–113.

Поселение Быстрый Кульеган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Кол. моногр. под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. 192 с.

Сургутский государственный университет
logvin1@yandex.ru

The article is devoted to introduction into academic circulation of excavation materials of a dwelling from Pykhty I Neolithic settlement. The authors describe the dwelling's constructive remains, tools, giving a statistical characteristic of the pottery collection. Subject to foundation being belonging of the settlement to a circle of sites of the Bystrinsky culture.

late Stone Age, Surgut Low Ob' basin, Bystrinsky culture, dating, ornament, tool complex.